

Читать Маркеса!

Однажды я уже делился с почтенной публикой впечатлениями от свежего перечитывания колумбийского классика. Речь тогда шла о повести «Скверное время». И вот новые каникулы, и потрепанный томик в отпускном чемодане: «Сто лет одиночества», роман, в который я не заглядывал, поди, лет двадцать...

Впрочем, еще совсем недавно я был бы не в состоянии вполне оценить некоторые его страницы — например, посвященные тому, как одинокий, тихий молодой человек, ничего против правительства не имеющий и даже не особо подозревающий о его существовании, становится полковником Аурелиано Буэндиа, главой мятежников...

Не прошу у вас прощения за длинную цитату: она доставит вам удовольствие — как минимум, литературное:

«Выборы прошли спокойно. В воскресенье, в восемь часов утра, на площади была установлена деревянная урна под охраной шести солдат. (...) В четыре часа дня барабанная дробь возвестила о конце голосования, и дон Аполинар Москоте опечатал урну ярлыком со своей подписью. Вечером, сидя за партией в домино с Аурелиано, он приказал сержанту сорвать ярлык и подсчитать голоса. Розовых бумажек было почти столько же, сколько голубых, но сержант оставил только десять розовых и пополнил недостачу голубыми. Потом урну опечатали новым ярлыком, а на следующий день чуть свет отвезли в главный город провинции.

«Либералы начнут войну», — сказал Аурелиано. Дон Аполинар даже не поднял взгляда от своих фишек. «Если ты думаешь, что из-за подмены бюллетеней, то нет, — возразил он. — Ведь немного розовых в урне осталось, чтобы они не смогли жаловаться». Аурелиано уяснил себе все невыгоды положения оппозиции. «Если бы я бы либералом, — заметил он, — я бы начал войну из-за этой истории с бумажками». Тесть поглядел на него поверх очков.

- Ай, Аурелиано, — сказал он, — если бы ты был либералом, ты бы не увидел, как меняют бумажки, будь ты хоть сто раз моим зятем. (...)

Когда однажды вечером Геринельдо Маркес и Магнифико Висбаль (...) спросили, кто он, либерал или консерватор, Аурелиано не колебался ни минуты.

— Если обязательно надо быть кем-то, то я лучше буду либералом, потому что консерваторы мошенники...»

Через несколько страниц романа начинается — и тянется на много, много страниц дальше — гражданская война. Колумбийский бунт, бессмысленный и беспощадный. Тупость власти и ярость мятежников, умножающие, возводящие в степень пролитую кровь, — чаще всего безвинную... Все это — из-за ленивой самоуверенности власти, из-за свинского убеждения, что все сойдет с рук, как сходило вчера, из-за презрения к народу — презрения, перешедшего некий невидимый предел и ставшего вдруг очевидным.

Реки крови — тоже форма обратной связи. Почти неотвратимая в тех случаях, когда власть не соглашается на обратную связь в виде листков не того цвета, в виде политической эволюции. Вот, собственно, и весь нехитрый выбор — между Макондо и Йокнапатофой, латиноамериканскими хунтами и генералом де Голлем, Тимишоаром и Прагой, Андижаном и Вашингтоном...

Спустя какое-то время после начала кровопролития власть начинает дергаться. До нее доходит очевидное — то, чего она не желала понимать за своей партией домино, пока сержант Чуров в соседней комнате вынимал из урны розовые бумажки и засыпал туда голубые.

Власть начинает изображать политический процесс — главным образом для того, чтобы прийти в себя и перегруппировать силы. Тут наступает счастливое время для «системных» либералов. Их временно перестают расстреливать, с ними начинают разговаривать — почти как с равными! О, радость! О, сладкие минуты причастности к большой политике!

«...полковник Аурелиано Буэндиа представлял себе этих одетых в черное законников — как они выходят из

президентского дворца в ледяной холод раннего утра, поднимают до ушей воротники, потирают руки, шушукаются и скрываются в мрачных ночных кафе, чтобы обсудить, что хотел в действительности сказать президент, когда сказал «да», или что он хотел сказать, когда сказал «нет», и даже погадать о том, что думал президент, когда сказал совершенно противоположное тому, что думал...»

Время президентских аудиенций и дизайн столичных кафе явно не совпадают с нашими, в остальном же...
Стало быть, говорите, Колумбия середины прошлого века?

...Бумажная обложка оторвалась-таки в процессе очередного перечитывания — ничего, еще на пару раз книжки хватит. Можно, конечно, купить новую, но не хочется: так приятно иметь дело со старым, лично залистанным томиком.

Издательство «Правда», 1987 год. В аннотации сказано: роман имеет острую антиимпериалистическую направленность...

Автор: Виктор Шендерович © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, МИР 👁 8254 26.11.2009, 15:58 🔄 321
URL: <https://babr24.com/?ADE=82441> Bytes: 4497 / 4497 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)